

С помощью маленького существа лабиринт внезапно стал казаться совсем простым.

В четвертый раз пройдя сквозь иллюзорную каменную стену, Цзяэрдия внезапно остановилась. Они оказались в довольно просторном квадратном помещении. Помимо того пути, по которому должно было следовать существо, в другой стороне чернел проход — из него не исходило ни малейшего отблеска огня.

Ощущения были совсем иными, не такими, как прежде.

Заметив, что Цзяэрдия смотрит в ту сторону, существо засуетилось и с визгом бросилось к ней, едва не вонзив острые когти в её руку.

Цзяэрдия молниеносно отпрянула, перехватила существо за загривок и поднесла к самому лицу.

— Ну, и что там? — спросила она, но тут же сама себе ответила: — Впрочем, ты всё равно не сможешь мне ответить.

Сказав это, Цзяэрдия решительно направилась в тот коридор, куда указывало существо — туда, где, как и раньше, горели огни, хотя в глубине души она чувствовала, как из той тьмы её словно что-то зовёт.

Чем дальше они шли, тем яснее Цзяэрдия понимала, что выход уже близко; в голове у неё даже сложилась примерная карта пути.

Судя по следам на полу, здесь больше никто не проходил. Цзяэрдия не знала, удавалось ли кому-то ещё, подобно ей, случайно поймать это маленькое создание живым.

За весь путь они не встретили ни единой опасности.

Поэтому, когда за поворотом она внезапно обнаружила фигуру в черном плаще, Цзяэрдия почти машинально взмахнула мечом.

Черный плащ, словно призрак, отпрянул в сторону, избежав лезвия, и капюшон слегка качнулся, обнажив прядь черных волос.

— Это ты? — Цзяэрдия, узнав незнакомца, опустила меч и удивленно воскликнула. Это был тот самый человек, который привел её к люку.

Фигура в плаще кивнула и, как и в прошлый раз, молча развернулась и пошла прочь.

Теперь Цзяэрдия не сомневалась и поспешила следом.

Неужели это и есть выход из лабиринта? Цзяэрдия чувствовала легкое возбуждение от собственной удачи.

Двадцать золотых монет! На них можно будет наконец купить тот комплект наручей и наплечников, на который она так долго заглядывалась.

— Скажите, кто-нибудь уже вышел? — догоняя провожатого на лестнице, ведущей вверх, спросила Цзяэрдия. Она заметно нервничала: чтобы накопить даже три золотых монеты, ей приходилось шестьдесят дней отказывать себе во всём и браться за любую мелкую работу, а в этой академии далеко не все желали давать ей хоть какой-то заработок.

Капюшон черного плаща слегка качнулся — этого было достаточно, чтобы Цзяэрдия поняла: ответ отрицательный.

Отлично!

Цзяэрдия мысленно подбодрила себя, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, чтобы не выглядеть слишком самодовольной.

Вскоре они вернулись в чайную комнату. Она по-прежнему была пуста, а в углу всё так же сидел тот человек.

— Неожиданный результат, — первым подал голос сидящий, и в его словах снова послышалась странная усмешка. — Подойди сюда.

Цзяэрдия немедленно подчинилась, даже шаг её стал шире обычного.

Незнакомец, казалось, прекрасно видел её нетерпение: первым делом он положил на стол мешочек, и внутри отчетливо звякнуло золото.

Увидев награду, Цзяэрдия внезапно почувствовала, как радость улетучивается.

Этот странный лабиринт-игра не укладывался у неё в голове. Неужели всё это затеяли только ради того, чтобы раздать деньги?

— Можешь отпустить его, — человек указал на существо в руках Цзяэрдии.

Неизвестно почему, но теперь маленькое создание даже не шевелилось в её руках, застыв так, словно было мертво.

— Простите, что с ним... — Цзяэрдия в испуге разжала пальцы, и существо безжизненным комом упало на стол. — Оно умерло?

— Хо-хо-хо, — рассмеялся сидящий. — Оно никогда не было живым.

Цзяэрдия не поняла, что он имеет в виду.

Незнакомец, пребывавший в отличном настроении, протянул руку, схватил существо за лапу и резко дернул — конечность просто отломилась. Цзяэрдия даже не успела вскрикнуть от неожиданности.

Но то, что она увидела, заставило её широко раскрыть глаза.

На месте излома было отчетливо видно, что существо сделано из дерева.

Деревянная поделка — как она могла быть такой ловкой в лабиринте и обладать способностью принимать решения?

— Это кукла, — пояснил человек.

Цзяэрдия подняла взгляд на тяжелый капюшон:

— Как я могу к вам обращаться?

— Сифу Сатин. Можешь звать меня Сатин, — ответила она. — Ты выиграла этот мешок золота и нашла куклу. В качестве дополнительной награды можешь выбрать: одно моё предсказание или историю.

Эта Сатин в плаще была не только со странностями, но и крайне самовлюбленной.

Не успела Цзяэрдия ответить, как позади послышался шум. Она обернулась и увидела, что люк снова открылся. Из него вышла та самая фигура в черном плаще, а следом — несколько подавленных людей.

Когда она успела вернуться за ними? Цзяэрдия была поражена. Она привыкла считать, что годы боевых тренировок обострили её чувства до предела, но появление и исчезновение черного плаща оставались для неё совершенно незаметными.

Неудачникам, видимо, уже сообщили об их провале, и они понуро покинули чайную.

Глядя на застывшую фигуру в черном плаще, Цзяэрдия наконец спросила:

— Как её зовут?

Она почти никогда не слышала голоса этого провожатого, а та единственная фраза в самом начале была настолько невнятной, что она не могла быть уверена в услышанном. Вопрос был адресован Сатин.

Сатин снова рассмеялась. Она слегка приподняла голову, словно бросив взгляд на фигуру в плаще, и ответила:

— Она — моё самое лучшее творение.

— Творение? — Цзяэрдия посмотрела на Сатин, чувствуя, что за сегодняшний день получила больше потрясений, чем за все прошедшие годы. — Она — твоя работа?

— Хо-хо-хо, именно так, — Сатин была явно довольна собой. — Моё самое лучшее творение.

Повторив это, она едва заметно повела рукой.

Фигура в черном плаще подняла руки и сняла капюшон.

Цзяэрдия невольно открыла рот.

Под плащом обнаружилось лицо женщины с длинными черными волосами. Обычное лицо, обычные уши, но глаза... глаза, как и у той маленькой куклы, были закрыты фиолетовой кожаной повязкой.

Она стояла неподвижно, и Цзяэрдия совершенно не чувствовала от неё ни дыхания, ни тепла, присущих живому человеку.

— Пожалуй, это самая совершенная работа в моей жизни, — голос Сатин донесся из-за спины, звуча почти фанатично. — Она так прекрасна, так сильна... поэтому я назвала её Сифу.

Действительно странная женщина, раз называет свои творения собственным именем.

— Но как это возможно? — Цзяэрдия чувствовала, что не может смотреть на Сифу, которая выглядела как человек, и называть её вещью или куклой.

— Я ведь кукловод, милая Великая мечница, — ответила Сатин с улыбкой.